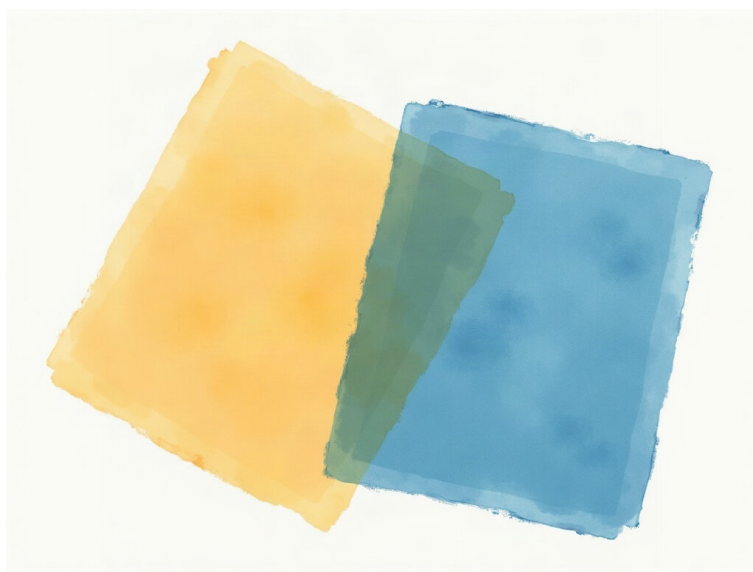

Метафора не украшение

*Как перенос одного на другое незаметно решает за тебя, что
делать, — и почему без него нельзя думать вообще*

Поэзия · 13–17 лет · 14 минут

В школе метафору объясняют как способ сказать красиво. На деле это способ понять непонятное через понятное, и он работает постоянно — в разговоре, в науке, в политике. Причём подставленное сравнение тянет за собой выводы, о которых никто не договаривался.

Начнём с обмана зрения

Прочитай два предложения.

«Он разбил мои аргументы». «Он защищал свою позицию». «Я не сдам позиций». «Твоя критика попала в цель».

Обычные фразы, никакой поэзии. А теперь заметь: все четыре — про войну. Разбить, защищать, позиция, попасть в цель. Мы описываем спор словами боя, и делаем это не замечая.

Теперь представь язык, где о споре говорят иначе. Не «он разбил мой довод», а «он достроил мой довод до конца». Не «я не сдам позиций», а «я пока не нашёл, куда встать вместе с тобой». Не «попал в цель», а «положил недостающий камень».

Изменилось не оформление. Изменилось **что люди делают**, когда спорят. В первом случае у спора есть победитель. Во втором — результат.

Вот с этого и начинается разговор: метафора не украшает мысль, она её задаёт.

Что происходит при переносе

Само слово греческое и означает буквально «перенос»: свойства одной вещи переносятся на другую.

Механика такая. Есть понятное — «война». Есть непонятное или, точнее, не имеющее собственной формы — «спор». Мы накладываем первое на второе, и спор получает форму: у него появляются стороны, нападение, защита, победа и поражение.

Ключевая деталь: **перенос всегда частичный**. От войны мы берём борьбу и результат, но не берём кровь, трупы и разрушенные города. Никто не считает, что проигравший в споре должен умереть.

И вот тут ловушка. Поскольку перенос частичный, границу приходится чувствовать, и она нигде не обозначена. Что именно мы взяли от войны, а что оставили? Обычно человек не знает — он просто говорит, как принято, и вместе со словами получает готовый набор допущений.

Спор как сражение или спор как совместная стройка — разные действия

Концептуальная метафора

Понятие, введённое лингвистами Джорджем Лакоффом и Марком Джонсоном в книге 1980 года «Метафоры, которыми мы живём». Их главный тезис: метафора — не оборот речи, а способ устройства мышления. Мы понимаем отвлечённое через телесное и знакомое: время как деньги («тратить», «экономить», «занять»), любовь как путешествие («мы далеко зашли», «на перепутье»), понимание как зрение («вижу», «ясно», «туманно»). Эти переносы встроены в язык так глубоко, что заметить их без специального усилия почти невозможно.

Как метафора решает за тебя

Перейдём к последствиям, ради которых всё это стоит знать.

Психологи Пол Тибодо и Лера Бородицки провели опыт, который часто пересказывают, и не зря. Испытуемым давали текст о росте преступности в вымышленном городе. Текст был один и тот же, кроме одного слова: в одном варианте преступность называли **зверем**, терзающим город, в другом — **вирусом**, заражающим город.

Дальше спрашивали, что делать.

Те, кто читал про зверя, чаще предлагали ловить, сажать и усиливать полицию. Те, кто читал про вирус, чаще предлагали искать причины, заниматься образованием и бедностью.

Разница в одном существительном. Сведения, цифры, всё остальное — одинаковые.

Оговорка, как всегда, нужна: величина эффекта в повторных проверках оказывалась меньше исходной, и спор о том, насколько он силен, идёт. Но направление подтверждается: со зверем борются, вирус лечат, и подставленное слово тянет решение за собой.

Отсюда практический вывод, годный на всю жизнь: **когда тебе предлагают решение, посмотри, какой метафорой описана задача**. Половина ответа обычно уже спрятана в описании.

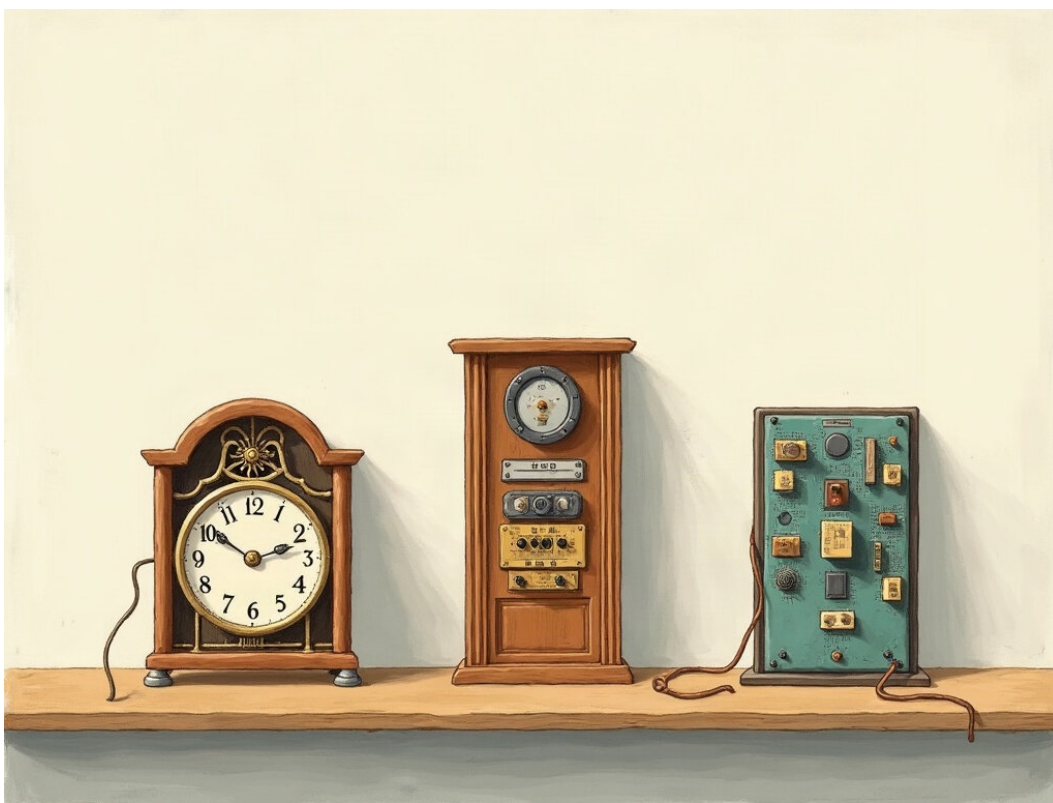
Метафоры, на которых стоит наука

Было бы ошибкой думать, что это беда одного лишь публичного разговора. Наука устроена так же, просто аккуратнее.

Мозг в разные века описывали через самую сложную технику своего времени. В XVII веке — как часовой механизм. В XIX — как паровую машину с давлением и разрядкой. В начале XX — как телефонную станцию, соединяющую линии. Сейчас — как компьютер, у которого есть память, обработка данных и программы.

Каждая метафора была полезной и каждая ограничивала. «Мозг как компьютер» подсказала хорошие вопросы: как кодируется информация, где хранится, как обрабатывается. И увела от других: у компьютера нет тела, он не устаёт, не хочет, и его память не переписывается при каждом обращении — а мозг всё это делает.

Тот же сюжет с геном. Его описывают как «чертёж», «программу», «текст». Каждое слово даёт свой взгляд и свою слепоту: чертёж пред-

Мозг называли часами, потом телефонной станцией, теперь компьютером

полагает архитектора, программа — исполнение сверху вниз, текст — читателя.

Хорошие учёные это знают и специально спрашивают себя, где их метафора начинает врать. Обычно там, где она перестаёт подсказывать новые опыты и начинает объяснять всё подряд.

Стёртые метафоры

Большинство переносов, которыми ты пользуешься, ты не слышишь вовсе — они износились.

«Ножка стола». «Горлышко бутылки». «Течение времени». «Горячий спор». «Высокие цены». Всё это метафоры, причём телесные: стол получил ногу, бутылка — горло, у времени появилось русло.

Такие называют стёртыми, и с ними связано любопытное обстоятельство. Стёртая метафора не работает как образ — ты не представ-

Стёртая метафора уже не слышна — а работать не перестала

ляешь ногу, говоря «ножка стола». Но структуру она всё равно навязывает.

Проверь на времени. Мы говорим «тратить время», «экономить время», «время — деньги», «потерял три часа». Время описано как ресурс, который можно израсходовать. Отсюда следует всё: чувство вины за «потраченный впустую» день, привычка мерить жизнь производительностью, само выражение «убить время».

А есть языки и культуры, где время описывается иначе — например, как то, что происходит, а не то, чем владеют. И отношение к «пустому» дню там другое.

Заметь: это не значит, что одно верно, а другое нет. Это значит, что вместе с языком ты получил набор выводов, которых не выбирал.

Можно ли думать без метафор

Нельзя. Всё отвлечённое мы понимаем через конкретное: у мысли нет собственного облика, и другого способа её схватить не существует. Даже самые строгие науки держатся на переносе: «поле», «волна», «сила», «поток» — всё это взято из телесного опыта. Требовать мышления без метафор — то же, что требовать зрения без света.

Можно и нужно там, где точность важнее. Математика построена как раз на отказе от переноса: символ не значит ничего, кроме того, что задано определением, и именно поэтому в ней возможны доказательства. Всюду, где метафора начинает подменять проверку, от неё стоит избавляться.

Вероятный итог: метафора необходима, чтобы додуматься, и опасна, чтобы доказывать. Это разные этапы работы, и путать их дорого.

Как метафора работает в стихах

Теперь наконец о поэзии — потому что там всё то же самое, только нарочно.

Разница между бытовой и поэтической метафорой не в красоте, а в **свежести и расстоянии**.

Бытовая соединяет близкое, и потому не заметна. Поэтическая соединяет далёкое, и потому требует работы: читатель должен сам найти, в чём сходство.

Мандельштамовское «я список кораблей прочёл до середины» соединяет бессонницу и древний перечень судов — вещи, ничем не связанные, пока их не поставили рядом. Работа читателя тут и есть содержание: пока ты не нашёл связь, стихотворения нет.

Отсюда признак неудачной поэтической метафоры. Она либо слишком близкая — тогда это банальность, читателю нечего делать. Либо слишком далёкая и ничем не поддержанная — тогда связь не находится вовсе, и остаётся впечатление произвола.

Хорошая живёт ровно между: сначала кажется невозможной, потом единственно верной.

Что с этим делать

Несколько приёмов на каждый день.

Спрашивай, через что описано. Услышав спор, проблему, болезнь, экономику, — найди слово-перенос. Война? Механизм? Организм? Стихия? От ответа зависит, какие решения покажутся разумными.

Пробуй заменить. Самое сильное упражнение: возьми ту же ситуацию и опиши другой метафорой. Не «борьба с бедностью», а «лечение бедности». Не «война с наркотиками», а «эпидемия». Посмотри, какие действия стали напрашиваться вместо прежних.

Ищи, где метафора врёт. У любого переноса есть место, где он перестаёт работать. Найти его — самый быстрый способ понять, что на самом деле устроено иначе.

И помни, что это касается тебя. Как ты описываешь собственную учёбу — как гонку, как стройку, как повинность, как путь? Это не поэтический вопрос. От ответа зависит, что ты считаешь успехом и когда разрешаешь себе остановиться.

Метафоры, которыми описывают тебя

Отдельный случай, который стоит разобрать, потому что он ближе всего.

Подростка в разговорах взрослых описывают довольно ограниченным набором переносов, и каждый тянет за собой своё отношение.

«Переходный возраст». Человек как коридор: место, которое надо пройти, ничего собой не представляющее. Отсюда «это пройдёт» — фраза, которая вроде утешает, а на деле сообщает, что нынешнее состояние не считается.

«Гормоны бушуют». Человек как сосуд с жидкостью под давлением. Отсюда ожидание, что он взорвётся, и снисходительность вместо разговора: с давлением не спорят, его переживают.

«Ещё не сформировался». Человек как незаконченное изделие. Отсюда право других его доделывать и необязательность спрашивать мнение: у полуфабриката мнения нет.

Теперь подставь другие. Человек как **новичок в незнакомой стране**: он не недоделанный, он впервые сталкивается с тем, для чего у него ещё нет опыта, — и тогда разумно не переживать, а объяснять правила. Человек как **музыкант, разыгрывающийся на новом инструменте**: тело и чувства изменились, и нужно заново нащупать управление.

Заметь, что от смены метафоры меняются не факты, а обязанности взрослых. И это, пожалуй, самый честный пример того, зачем вообще уметь видеть перенос: тот, кто выбирает слово для описания твоего состояния, заодно выбирает, что с тобой можно делать.

Главное в трёх строчках

- Метафора не украшение, а способ понять отвлечённое через знакомое, поэтому она есть в обычной речи не меньше, чем в стихах.
- Перенос всегда частичный, и вместе с ним приходят выводы, о которых никто не договаривался: преступность-зверя ловят, преступность-вирус лечат.
- Стёртые метафоры перестают быть образами, но продолжают задавать структуру — например, «время как ресурс» диктует чувство вины за потраченный впустую день.

Вопросы для размышления

- Опиши школу тремя разными метафорами — как завод, как больницу и как мастерскую. Что в каждом случае считается успехом?
- Учёные меняют метафору мозга каждый век. Значит ли это, что нынешняя тоже временная, — и как это проверить?
- Почему математика может обойтись без метафор, а физика нет?